

Руссо Жан Жак

Разсуждение

**Удостоенное награждения от
Академии Дижонской в 1750 году, на
вопрос предложенной сею
академиею, что возстановление наук
и художеств способствовало ли ко
исправлению нравов?**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж27

Ж27 **Жан Жак Р.**
Разсуждение: Удостоенное награждения от Академии Дижонской в 1750 году, на вопрос предложенной сею академиею, что возстановление наук и художеств способствовало ли ко исправлению нравов? / Руссо Жан Жак – М.: Книга по Требованию, 2023. – 80 с.

ISBN 978-5-519-84065-1

Заглавие оригинала: Discours qui a remporté le prix à l'Académie de Dijon, en l'année 1750, sur cette question proposée par la même Académie: Si le rétablissement des sciences et des arts a contribué à epurer les moeurs

ISBN 978-5-519-84065-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

его имѣетъ вдохновеніе премудрости псесовершенной. Всѣ стихѣи міра сотворены для того, что Творецъ похотѣлъ украсить ими міръ. Человѣкъ сотворенъ для того, чтобъ воспользоваться всѣми преимуществами, зная совершенство дѣла его, достойно онымъ удивляться, и прославлять сотворившаго себя.

Непѣдомо для чего сей слапной писатель по контрапункту сему хочетъ предписать челоуѣчеству самыя тѣсныя предѣлы разумнѣя, изображаетъ всегда челоуѣка обнаженнаго отъ всякаго премудрости, и ограничиваетъ его по самому малому познанію, какъ будто бы Премудрость пышная одарила его разумомъ не для того, чтобъ оной простирался къ постиженію какъ предимыхъ пещей такъ и многихъ сокровенныхъ, но для погруженія въ чуждаго по тмѣ и непѣденію.

Разумъ челоуѣческій препышаетъ все земное и пещестпенное. Его надобности отличаются отъ надобностей тѣла. Они то препышаютъ

мысли наши ко всему, что пели-
кимъ почитается; они-то лобужда-
ютъ самаго челоука къ дѣламъ,
славою и честію вѣнчаемымъ, и
устраиваютъ его къ познанію все-
го, до чего онъ только можетъ до-
стигнуть; его надобности состоятъ
въ томъ, чтобъ удивляться въ пе-
щахъ достойныхъ его, которыя изы-
ществомъ спокмъ прочихъ превосхо-
дятъ. Все превосходство находит-
ся вообще въ наукахъ, и добродѣ-
тель тамъ не могла бы почитать-
ся добродѣтелью, гдѣ челоукъ для
ближнимъ не дѣлалъ бы, только
отъ незнанія какъ зло здѣлать мож-
но. Но при спѣденіи сихъ сопроти-
вныхъ спойствъ исполняющій благое,
долженъ быть почитенъ прямымъ
добродѣтельнымъ челоукомъ. Та-
кѣе-то люди прѣобрѣтаютъ себѣ без-
смертность по цѣхъ цѣкахъ; симъ-
то родомъ блага отличаются они
отъ обыкновенныхъ челоуковъ.

Когда мы разсужденіемъ объ-
имемъ вселенную, тогда ясно себѣ
представить можемъ, что міръ дол-
женъ быть населенъ такими созда-
ніями,

нѣями , которыя бы премудрость
Гпорца споего постигали , которыя
бы знали употреблять полезное изъ
дарованныхъ отъ онаго пещей . На-
уки и художества одни къ тому сло-
собны , чтобъ польза сѣя не остапа-
лась пѣ небреженіи . Онѣ доказы-
ваютъ намъ день отъ дня болѣе .
Сколь совершенство природы почти-
ло челоѣческой разумъ открывая
ему каждой почти день новыя
скрывающіяся пѣ ней тайнства ?

Источникъ Наукъ чистъ и непо-
роченъ , ихъ предметъ есть самое со-
вершеннѣйшее и самое благороднѣйшее
любужденіе достойное навсегда сла-
вы и почтенія . Что зло препозмо-
ло пользу оныхъ , что сердца пѣ
насъ попреждены , что сѣе попрежде-
нне нами иногда попелительству-
етъ , тому безъ сомнѣнія есть другой
источникъ , которой пѣ нѣдрахъ на-
шихъ сердецъ скрипается , и зани-
мая попрежденную часть онаго ,
склоняетъ къ себѣ и челоѣческой
умъ . Сѣя часть не иное что есть , какъ
запистъ ; она - то , плипаетъ псякой
ядъ и нечестіе пѣ челоѣческой раз-

умѣ, преклоняетъ его къ злу. При усиленіи оной страсти челоуѣкъ быпадаетъ обыкновенно преденъ, разумъ его ослабѣваетъ, совѣсть и честность затмѣвается, а зло уже пладучествуетъ безпрелютственно.

Но кто можетъ упѣрить въ томъ, что люди, находясь въ перпобытномъ состояніи, не были причастны сей злопредной страсти, естли и жили они такъ какъ скоты сопокулно, то не отнимали ль одинъ у другаго пищи, не опгоняли ли другъ друга отъ мѣстъ, которыя обомъ могли полюбиться, не убиали ли тогда другъ друга за соединеніе природою устроенное? Я соглашусь, что люди, не зная столько тонкостей, меньше имѣли причинъ къ оной страсти и злу; но напротивъ того кто ими могъ тогда управлять, кто могъ руководствоваться ихъ умомъ, кто могъ наконецъ имъ представлять, что есть зло или благо?

Изъ псѣхъ пременъ, которыя стапитъ Г. Руссо блаженными, предпочитаетъ онъ перпые пѣки Рима. Тогда Науки были презрѣнны,
но

но челоѣческой родѣ терѣлѣ мо-
жетѣ быть пѣрое протипу нынѣшня-
го. Кроѣ ихѣ пролипалась рѣками со
пѣхѣ сторонѣ, Сѣе кажется не со-
стапляетѣ блаженства. Тогда по-
енное искусство предпочиталось псе-
му, ни одно прѣпленіе и нынѣ оно-
го не презираетѣ, но тогда оно на-
нальстпопало и остапляло пѣ пре-
зрѣннн псе; отѣ чего слѣдуя одному
стремленію, и губили псе, пмѣсто что
Науки пкоренясь пѣ челоѣческіе умы
показали, что должно сласать родѣ
челоѣческой отѣ налрасной смерти,
и щадить жизнь онаго такѣ какѣ са-
мой драгоѣннѣйшій дарѣ. Которое
разсужденіе можетѣ быть тогда со-
пѣмѣ не приходило пѣ разумѣ.

Никогда прапоученіе не наста-
пляетѣ насѣ на зло. Предметѣ его
состоитѣ пѣ добродѣтели и честно-
сти, но что забыпаютѣ нѣкоторые
сн спященныя прапила, олропер-
гаютѣ должность спою, и презира-
ютѣ честность, Науки тому несо-
участны. Зло пѣ сердце пкоренен-
ное ужѣ изгнало псякую честность
и псякое разсужденіе, разумѣ со-

противляется оному - сначала, и
сопѣсть стремленіе сіе отцѣргаетъ;
но сила его заразительна и дѣйство
быстро. Тогда уже не Науки руко-
подступуютъ уму челоѣческому,
но ослабленное самолюбіе еспан-
ное со всякою распутностію и не-
честіемъ. Отъ того-то постоаетъ
хищность, а добродѣтель исчезаетъ.
Чтобъ Науки цели насъ къ злу,
того за истинно признать не воз-
можно; на противъ того онѣ науча-
ютъ насъ всякому благу, откры-
ваютъ намъ способы къ добродѣте-
ли, какихъ безъ наравоученія, мо-
жетъ быть, не было бѣ извѣстно.
Когда бы хранили наставленія за-
ключающіяся въ наравоученіи, когда
бы имъ безъ лопрежденія сопѣсти
отъ другаго источника слѣдопали,
тогда бѣ вѣрно добродѣтель процвѣ-
тала, но челоѣкъ, влекомъ бу-
дущи распутностію, оныя наста-
вленія забываетъ; слѣдуетъ при-
хотямъ и допускается по всякое
зло. (*) Сей

(*) Примѣчанія достойно, что челоѣкъ
имѣющей изъ дѣтства многія наставле-
нія въ добродѣтели, хотя и вдается по-
рокамъ,

Сей предѣ обладаѣ сердца ми
еще отѣ начала свѣта, чтобѣ она-
го сопершенно спободитѣся; то оста-
етѣся испрапитѣ сердца тому толь-
ко, кто челоувѣкоу сопротивилѣ. За-
коны бдятъ о сохраненіи рода чело-
увѣческаго, цообще защищаютѣ сла-
баго отѣ насильства; но коварство
еще находитѣ себѣ убѣжище пѣ нѣ-
драхѣ челоувѣческаго сердца, и пре-
бывая тамѣ никогда безѣ дѣйства
не остается, а притомѣ блаженство
сопершенное едпа ль и быть можетѣ.
Примоплю я такѣ какѣ одинѣ слап-
ной Философѣ (*) сказаѣ, что А-
стреинѣ пѣкѣ дапно ужѣ кромѣ ба-
сенѣ нигдѣ не обитаетѣ, да сумни-
тельно, и былѣ ли онѣ когда.

Наконецѣ уломяну я о томѣ,
что какѣ Науки сами собою полез-
ны,

рокамѣ, но однаковѣ не столь стреми-
тельно. Посѣянное въ немѣ сѣмя до-
бродѣтели оставляетѣ всегда въ его со-
вѣсти нѣкоторое признаніе своихѣ по-
грѣшностей.

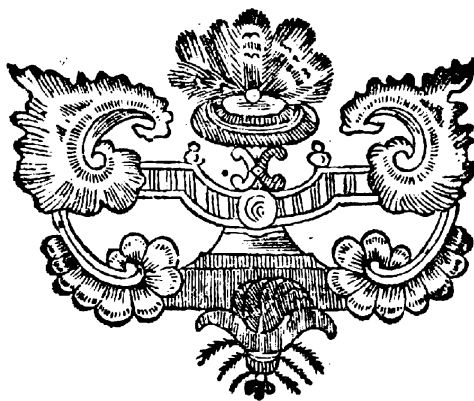
(*) Господинѣ *д' АЛАМБЕРТѣ* въ пись-
мѣ своемѣ къ *Г. РУССО*.

ны, такъ зараженные злобою люди при псеми́ учени́и споемъ. по большей части быпаютъ предны. Г. РУССО пѣ окончанги споего разсужденгя гопоритъ, что естѣли бѣ Философы сыскали убѣжище пѣ чертогахъ пладѣтелей, и будучи у достоены перпенства у престолапѣ, леклись облаженствѣ челоѣческаго рода, то тогда бѣ упидѣли мы, что пѣ состоянги здѣлать Наука, пласть и добродѣтель. Но сѣ конечно разумѣть должно сѣ надлежащими́ ограниченгемъ, и особлипо не распротра-нять до тѣхъ, которые иногда не безъ дерзости сѣ почтенное имя на себя принимаютъ, и безъ псякой умѣренности слорятъ о препосходствѣ споея мудрости, какопымъ естѣли бы толь ближней доступъ былъ къ Государямъ, то Науки были бы псе-конечной гибелью челоѣческаго рода. Въ такомъ случаѣ, можетъ быть, пмѣсто псенародно обѣяпемыхъ мнимыхъ причинъ позгорѣвшейся пѣины нашлось бы иногда прямою, но тайною прчиною несогласгя между послѣдопателями разномыслящихъ, но радно упрямствующихъ

Фило-

Философопѣ , при чемъ за нѣкоторое тонкое и неудобъ понятное умстпопанге тысящи народа погибли бѣ , и Наука вмѣсто пользы учинилась бы мечемъ лагубы челоѣческому роду .

Прости мнѣ , читатель , что я рѣчь мою такъ много продолжилъ . Намѣренге мое состояло только пѣ томъ , чтобъ изъяснить , что не для уничтоженгя къ Наукамъ перепелъ я сге разсужденге ; и такъ прими благосклонно переподъ мой , ежели онъ того самъ собою достоинъ .

ПРЕ-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сей есть одинъ изъ самыхъ великихъ и прекраснѣйшихъ просоу, который когда нибудь былъ предложенъ. Въ семъ сочиненіи разсуждается не о Метафизическихъ тонкостяхъ, усилившихся по псѣхъ частяхъ ученія, отъ которыхъ и академическія программы не псегда выпають спободными, но только объ одной истиннѣ, принадлежащей къ блаженству челоуѣческаго рода.

Я предпиху, что не лехко простятъ мнѣ, что я осмѣлился принять сію сторону, порицая ядно псе то, что нынѣ дѣлаетъ уди-